второй без велосипеда. Один проводник, который был с велосипедом, взял вещи, т. е. два чемодана Абчинского, и уехал, сказав нам, что «я поеду проверить, свободна ли дорога, и если через 15 минут не возвращусь, то можно вам идти через границу». Выждав минут 20, велосипедист не возвратился, и мы решили двинуться дальше, чтобы перейти границу. Проводник, ведущий нас, шел впереди нас примерно на метров 20, и, когда мы находились на самой границе, нас задержали советские пограничники. Проводник, ведший нас, убежал, и по нему стреляли, и были разговоры среди пограничников, что он убит.

Вопрос: На нелегальный переход гос[ударственной] границы Вы получили пароль от [...]?

Ответ: Да, на нелегальный переход гос[ударственной] границы я получил пароль от [...] «нет ли лошадей из Лодзи», при чем [...] мне заявил, что придется заплатить за перевод больше 200 лит и что ехать на ст[анцию] Красна обязательно во вторник рано или в пятницу рано, т[ак] к[ак] в эти дни в Лодзи портовые дни и тогда там большое движение.

Вопрос: Назовите Ваших знакомых, проживающих в г. Вильно.

Ответ: В г. Вильно из моих знакомых проживают: 1. Абрамович, инициалов не знаю, работал при б[ывшей] польской власти судебным следователем по особо важным делам, т. е. политическим, в г. Вильно, который и в настоящее время проживает в г. Вильно; 2. Буковский Иван — судья по гражд[анским] делам в г. Вильно при б[ывшей] польской власти; 3. Навроцкий — судья по уголовным делам г. Вильно; 4. Русецкий и 5. Козловский Здислав — офицеры, служившие со мной в б[ывшей] польской армии в 1920 и 1921 гг. и вместе со мной воевали против Красной Армии, [в] последнее время которых я не видел. Более из знакомых в г. Вильно у меня нет никого. По настоящему делу я добавляю, что, живя в Литве, я не имел работы и поэтому я решил уехать на территорию Германии. В январе 1940 г. я обращался к генералу Франку в г. Кракове, у которого просил визу на въезд в Германию. В марте м[еся]це 1940 г. я получил от литовских властей льготный заграничный паспорт с правом выезда за границу. В апреле м[еся]це 1940 г. я обращался к немецкому консулу в г. Каунасе, у которого просил визу на въезд на территорию Германии, от которого я получил ответ «такую визу» может выдать только генерал Франк. В мае м[еся]це или июне с[его] г[ода] мой брат Константин ездил в г. Каунас к немецкому консулу, также просил разрешения на въезд в Германию, на что немецкий консул то же самое ему ответил, что и мне, и посоветовал дать телеграмму на имя генерала Франка, брат такую телеграмму дал, т. е. о высылке виз, на что получил ответ, что пока визы не выдадут. Брат мой Лев, находившийся в г. Чектсакове*, писал мне, что он обращался к немецким властям, чтобы мне разрешили въезд на территорию Германии, где ему ответили, что соглашаются разрешить, только надо иметь от генерала Франка визу. Также мне этот же брат сообщил, что для меня уже есть работа в канцелярии местного суда. Ввиду того что легально я не мог поехать в Германию, я решил нелегально перейти границу. Более по данному делу добавить ничего не могу, записано правильно с моих слов и мне прочитано вслух, и расписываюсь: подпись (А. Ахматович).

Допросил мл[адший] следователь НКВД ЛССР (подпись).

Литовский особый архив, ф. К-1, оп. 58, д. 37391/3, л. 17-26.

Публикацию подготовила
Диляра Усманова,
доктор исторических наук

* Г. Ченстохов.

EV_1_08.indb 141 13.05.2008 12:20:37

Термин «ЗОЛОТОЙ ПРЕСТОЛ» в Поволжье по данным арабографичных источников

(К вопросу о статусе г. Булгара на ордынском и постордынском пространстве)

Задачей настоящей публикации является рассмотрение истории существования в Поволжье терминов «Сарир аз-захаб» и «Алтын тахт» (Золотой престол) и особенностей бытования выражения «Алтын тахт» на территории Булгарского удела Улуса Джучи и на территории Казанского ханства.

Названные проблемы в исследованиях практически не рассматривались. Между тем изучение бытования данных выражений, их соотношения с термином «Золотая Орда» позволило бы пролить свет на различные аспекты политической и культурной истории как Поволжья, являвшегося становым хребтом Улуса Джучи, так и, в определенной мере, всей державы джучидов.

По общему мнению исследователей, ранние мусульманские источники относят термин «Сарир аз-захаб» (Золотой престол) к «государству Сарир», располагавшемуся в Дагестане, которое было современно Хазарской державе. Правитель Сарира носил титул «Сахиб ас-сарир» (Обладатель престола). «Золотой престол» в ранней мусульманской традиции связывается с легендой о перенесении золотого трона Сасанидов из Ирана на Кавказ[1].

У ряда мусульманских авторов золотоордынского и постзолотоордынского периодов (Абу-л-Фиды, ал-Омари, Хамдаллаха Казвини, Махмуда ибн Вали) прослеживается тенденция к отождествлению упоминаемого в раннесредневековой арабо-персидской географической литературе «Золотого престола» с хазарской столицей на Нижней Волге — Итилем, а последней, в свою очередь, с Сараем[2]. Так, египетский автор XIV в. ал-Омари отождествляет «Дом Берке» (Джучиев Улус) с Хазарским каганатом, приписывая хазарскому государю титул «Сахиб ас-сарир»[3].

Одной из причин этого явления был книжный характер арабо-мусульманской средневековой географической литературы, довольно часто порождавший анахронизмы. Не менее важной причиной, несомненно, была такая особенность политического быта Монгольской империи и государств,

EV_1_08.indb 142 13.05.2008 12:20:37

образовавшихся после ее распада, как наличие у ханов-чингизидов «Золотой орды» — богато украшенного ханского шатра[4] и восседание их на «Золотом троне». Кроме того, мусульманские авторы свидетельствуют о существовании этнополитической общности между населением Хазарского каганата и Булгарского государства. Обративший на это внимание Ш. Марджани даже полагал, что имела место прямая этническая преемственность между населением Хазарии, Волжской Булгарии и державы джучидов[5].

Под влиянием этих факторов название второй столицы Хазарского каганата Итиля, как и стольного города Улуса Джучи Сарая, располагавшегося в низовьях Волги, в золотоордынский период было переосмыслено мусульманскими авторами как «Сарир аз-захаб» (Золотой престол).

Несомненна семантическая взаимосвязь между арабским выражением «Сарир аз-захаб» и встречающимся в тюркоязычных источниках термином «Алтын тахт», с одной стороны, и наименованием ханского парадного шатра — «Золотая орда», с другой стороны*. Все три термина были связаны с символами монаршей власти. Достаточно привести слова Токтамыша из дастана «Идегей»: «Алтын йыгач тәхетем бар» (Есть у меня деревянный, [покрытый] золотом трон)[6] или указание на «ханский золотой трон» из одного раннего списка татарского историко-литературного сочинения конца XVII в. «Дафтар-и Чингиз-наме»[7]. Здесь достаточно очевидна аналогия с тюркским наименованием Большой Орды — Тахт эли / Тахт мамлакати (Престольное владение)[8]. Хорошо знакомый с арабографичными источниками татарский историк XIX в. Х. Фаизханов термин «Алтын тахт» использует для обозначения державы джучидов[9]. В грамотах крымских государей (подчеркивавших свои претензии на золотоордынское наследство) эпитет «алтын» (золотой) выступает как синоним эпитета «улуг» (великий). Так, в шертной грамоте крымского хана Мурад-Гирея царю Федору Алексеевичу от 3 января 1093 (1682) г. указано: «Йазылды алтын тәхетгяһымыз Багча сарайында» (Писано в нашей золотой столице Бахчисарае)[10]. В шертной грамоте Ивану и Петру Алексеевичам от 10 августа того же года Бахчисарай назван «олуг тәхетгяһымыз» (наша великая столица)[11].

В одном из татарских источников — «Фарханг-наме» — «Золотым престолом», «Золотой столицей» (Алтын тахт) именуется Булгар. Считаем целесообразным вкратце остановиться на истории изучения этого письменного памятника, несколько скорректировав свои выводы о нем, высказанные ранее[12].

Кажется, первым в науке на этот источник обратил внимание ориенталист Х. Д. Френ. В одной из своих работ Френ, приводя отрывок из «Дастан-и насли Чингиз» («Дастана о роде Чингиза», входящего в качестве отдельной главы в «Дафтар-и Чингиз-наме») о пожаловании Чингиз-ханом инсигний одному из беков, обратил внимание на сходство пожалованной последнему тамги с тамгой первого легендарного правителя Казани Алтын-бека. Последняя, по словам Х. Д. Френа, упоминалась в татарском рассказе «Фарханг-наме»[13]. В другой своей работе он привел рассказ о принятии булгарами ислама из «Фарханг-наме» в подлиннике на татарском языке и в латинском переводе[14]. При этом он пользовался двумя списками этого источника**.

Другой ориенталист XIX в., Ф. И. Эрдман, в книге «Beitraege zur Kenntniss des Innern von Russland» (К изучению Внутренней России) привел со ссылкой на «Фарханг-наме» название г. Булгара «Золотой трон» (Алтун

* Последний термин в русских источниках зафиксирован со второй половины XVI в.; он употреблялся в значении части Улуса Джучи (см.: Федоров-Давыдов Г. А. Общественный строй Золотой Орды. – М., 1973. – С. 121; Егоров В. Л. Историческая география Золотой Орды XIII-XIV вв. – М., 1985. – С. 153-154; Султанов Т. И. Род Шибана, сына Джучи: место династии в политической истории Евразии // Тюркологический сборник / 2001: Золотая Орда и ее наследие. – М., 2002. – С. 14-15).

** По словам С. М. Шпилевского, подлинник «Фарханг-наме» (у Шпилевского — «Ферхег Наме») был на персидском языке, а Х. Френу был «доставлен татарский перевод отрывка из этого персидского сочинения», озаглавленный «Терджуме-и ферхег наме» (Перевод Ферхег Наме) (Шпилевский С. М. Древние города и другие булгарско-татарские памятники в Казанской губернии. – Казань, 1877. – С. 31). Однако сам Х. Френ во введении к публикации этого текста об этом не говорит (Fraehnius, C. M. Commentationis de numorum Bulgharicorum forte antiquissimo critico-philologico-historicae. Liber secundus // Catalogus praelectionum in Universitate Caesareae Litterarum Casanensi. – Casani, 1817. – P. 19).

EV_1_08.indb 143 13.05.2008 12:20:37

тахт). Эрдман ставил это выражение в связи с известием Рубрука о летних кочевьях Бату «далеко на севере», т. е., по мнению ученого, в Булгаре[15].

Вопроса происхождения «Фарханг-наме» коснулся и М. А. Усманов в своем труде, посвященном татарским историческим источникам XVII-XVIII вв. Исследователь пришел к выводу о том, что упоминаемое в некоторых татарских рукописях, а также использованное Х. Д. Френом и Ф. И. Эрдманом «Фарханг-наме» является статьей о Булгаре из труда индийского лексикографа первой половины XVII в. Абд ал-Латифа б. Абдаллаха ал-Аббаси Гуджарти* «Латаиф ал-Лугат», имевшего второе название — «Фарханг-и Маснави»[16].

Тем не менее подробности, сообщаемые Х. Френом и Ф. Эрдманом о содержании бытовавшего среди мусульманского населения Поволжья рассказа под названием «Фарханг-наме» (в частности, упоминание эпитета Булгара «Алтын тахт» и описание тамги Алтын-бека, чего, судя по содержанию рассказа о Булгаре из «Латаиф ал-лугат», изложенному в работе М. А. Усманова, нет в труде Гуджарти[17]), позволяют предполагать, что, по крайней мере, в ряде случаев речь следует вести либо о другой редакции рассказа Гуджарти, имевшей распространение в Среднем Поволжье, либо о самостоятельном произведении. В пользу последнего предположения говорят следующие факты.

В своей неопубликованной работе «Новые списки татарских летописей» (закончена в 1930 г.) татарский археограф и историк А. Рахим привел текст записи хроникального характера, озаглавленной «Фи бейан-и тарих» (В изложение истории). В нем приведена тамга Алтын-бека, название и начертание которой совпадает с тамгой бека Кыята из «Дафтар-и Чингиз-наме», а Булгар именуется Золотым троном (Алтын тахт)[18]. А. Рахим отметил, что такое наименование Булгара в других татарских летописных текстах не встречается, «лишь Эрдман приводит из неизвестной нам рукописи книги (или отрывка) “Фэрхэнг-намэ” то же самое название Болгара»[19]. Опубликованный А. Рахимом текст обнаруживает близкое сходство с отдельными фрагментами двух глав «Дафтар-и Чингиз-наме»[20], но содержит и ряд отсутствующих в нем существенных деталей. По словам исследователя, запись находилась в составе рукописного сборника, составленного в 1879 г.[21] Итак, обнаруженный А. Рахимом рассказ по двум важным признакам совпадает с рассказом «Фарханг-наме», известным Х. Д. Френу и Ф. И. Эрдману. Это позволяет с большой долей вероятности признать его отрывком из «Фарханг-наме».

В связи с вышеизложенным заслуживает внимания и свидетельство татарского историка начала XX в. Х. Атласи о находившемся у него списке анонимного персоязычного сочинения, содержащего весьма интересные сведения по истории Казани и Казанского ханства. По словам Атласи, сочинение называлось «Джаза-и джанг». Он опубликовал большой отрывок из него в своем труде, посвященном истории Казанского ханства[22]. Историк относил составление находившегося у него списка или написание самого сочинения к началу XIX в.[23] В 1965 г. М. А. Салахетдиновой было опубликовано исследование, посвященное списку схожего по содержанию сочинения на фарси под названием «Хикайат» (Рассказ, повествование). Временем написания текста она определила конец XVIII в., местом составления — Поволжье и, исходя из текстуального сходства опубликованного Х. Атласи отрывка «Джаза-и джанг» с соответствующим отрывком «Хикайат», высказала предположение о том, что «Джаза-и джанг» и «Хикайат» — одно и то же сочинение, представленное двумя списками[24]. Одновременно М. А. Салахетдинова обратила внимание на близкое сходство содержания «Хикайат» и опубликованного в книге «История Татарии в документах и материалах» перевода из одной татарской рукописи[25]. Это дало основание исследователю утверждать, что и персидский, и татарский тексты восходят к одному и тому же сочинению, однако недостаток данных не позволил ей решить вопрос о том, какой текст является оригиналом, какой — переводом[26].

По нашему мнению, несколько странное название источника, кото-

* Так в тексте. Может быть, Гуджарати?

EV_1_08.indb 144 13.05.2008 12:20:37

рым пользовался Х. Атласи, — «Джаза-и джанг» (в переводе, предложенном М. А. Салахетдиновой, — «Возмездие за войну») объясняется не его содержанием (репрессиями царского правительства против восставших башкир), как полагает М. А. Салахетдинова*, а является результатом искажения переписчиками первоначального названия сочинения «Фарханг[-наме?]». Учитывая особенности арабской письменности, это представляется весьма вероятным**. Несходство в содержании текста, зафиксированного А. Рахимом и, очевидно, бывшего в распоряжении Х. Д. Френа и Ф. И. Эрдмана, с текстами «Джаза-и джанг» и «Хикайат», на наш взгляд, объясняется восхождением их к разным редакциям «Фарханг-наме». Тем более что эти тексты существенно расходятся лишь в вопросе о существовании «старой Казани». В остальном же они либо повторяют, либо дополняют друг друга.

По мнению М. А. Усманова, «Джаза-и джанг» / «Хикайат» является одной из позднейших редакций шестой главы сочинения «Дафтар-и Чингиз-наме» — «Повести по истории» (Фаслы фи бәяны дастаныт-тарих)***. При этом исследователь отметил, что «персидский вариант» и его «татарский двойник», опубликованный в книге «История Татарии в документах и материалах», заслуживают особого внимания[27]. Основанием для заключения М. А. Усманова о позднем времени составления «персидской версии», очевидно, явились: установленное исследователем время составления «Дафтар-и Чингиз-наме» (1680-е гг.); датировка «Хикайат» (и соответственно «Джаза-и джанг») концом XVIII в.

На наш взгляд, вопрос о зависимости «Джаза-и джанг» / «Хикайат» / [«Фарханг-наме»] от «Дафтар-и Чингиз-наме» остается открытым, поскольку на основании имеющихся сегодня данных с равным основанием можно предполагать восхождение «Главы повести об Аксак-Тимуре» и «Главы повести по истории» «Дафтар-и Чингиз-наме», с одной стороны, и вариантов текста «Фарханг-наме», с другой, к одному протографу, либо даже зависимость этих глав «Дафтар» от «Фарханг-наме». Тем более, как замечает М. А. Усманов, несмотря на единство частей «Дафтар-и Чингиз-наме», объединенных идейно-политической направленностью, этот памятник «больше напоминает сборник, включающий… отдельные повести-дастаны, которые довольно самостоятельны по форме»[28].

Возвращаясь к вопросу о бытовании термина «Золотой престол» в Поволжье, отметим следующее. Во-первых, в известных на сегодня письменных источниках, происходящих с территории бывшего Улуса Джучи, термин «Золотой престол» упоминается в форме «Алтын тахт». Во-вторых, оба известных нам упоминания «Золотого престола» (Алтын тахт) в работах Ф. И. Эрдмана и А. Рахима обозначают г. Булгар золотоордынского периода и взяты из арабографичных рукописей, по всей видимости являющихся списками одного сочинения или свода, известного под названием «Фарханг-наме». Этот источник был создан в Волго-Уральском регионе не позднее конца XVIII в., однако отдельные его части, вероятно, следует датировать более ранним временем.

Когда же Булгар начал именоваться «Золотым престолом»? Действительно ли Булгар имел значение общеордынской столицы или использование термина «Алтын тахт» в Среднем Поволжье не связано с этим и является позднейшим «изобретением»?

Ответ на этот вопрос связан с уточнением статуса г. Булгара и Булгарского вилайета в составе Улуса Джучи. Этот вопрос давно интересует исследователей, однако, ввиду скудости аутентичных письменных источников, по-прежнему далек от своего разрешения. Камнем преткновения здесь в определенной мере может явиться неясный статус правителей Булгарского вилайета в золотоордынскую эпоху: принадлежали ли они к джучидам, или являлись лицами нечингизидского, княжеского происхождения? Решить данную про-

* Тем более что неизвестно, включала ли в себя рукопись, принадлежавшая Х. Атласи, рассказ о башкирских восстаниях.

** Ср. арабское написание слов «Джаза-и джанг» (جزا جنك) и «Фарханг» (فرهنك).

*** Добавим, что ряд деталей, содержащихся в тексте, приведенном А. Рахимом, а также в персидском и татарском вариантах «Джаза-и джанг» / «Хикайат», упомянут и в «Главе повести об Аксак-Тимуре» «Дафтар-и Чингиз-наме».

EV_1_08.indb 145 13.05.2008 12:20:37

блему на базе известных сегодня источников представляется весьма затруднительным[29].

На наш взгляд, значение Булгара и Булгарского удела в административной системе Джучиева Улуса не должно увязываться со статусом местных правителей. В доказательство столичных функций Булгара в начальный период истории Улуса Джучи можно привести тот факт, что в 1250-х гг. здесь начинается чеканка первых монет чингизидов в Восточной Европе[30] и первых собственно золотоордынских монет[31]. До конца XIII в. Булгар являлся основным центром чеканки монет в Дешт-и Кыпчаке[32]. Булгар же являлся одной из официальных резиденций Бату («Саинхана») и Берке[33] и, по-видимому, частью домениальных владений золотоордынских ханов периода могущества державы джучидов. Это предположение косвенно подтверждается аргументированными построениями турецкого исследователя Х. Иналджика. В частности, по мнению последнего, ханский юрт (улуг юрт) у кочевников либо включал в себя летовья и зимовья, обычно располагавшиеся в нижнем и верхнем течении реки, либо располагался на священной горе[34]. Первый случай как нельзя лучше соответствует реалиям Улуса Джучи периода Бату и Берке, а может, и более позднего периода. Как известно, Сарай (или Сараи) располагался в низовьях Волги. Что касается верховьев Волги, то как согласно античной и раннемусульманской географии, так и по представлениям тюркских народов Волго-Уральского региона одним из основных русел Волги, наряду с собственно Волгой до впадения в нее Камы (Кара Идел), считались Кама и впадающая в нее река Белая (две последние реки именуются у татар и башкир Ак Идел). Ряд источников даже считает Белую и Каму верховьями Волги[35]. В свою очередь эти реки протекали по территории Волжской Булгарии или в непосредственной близости от булгарских земель. Владение же доменом золотоордынских ханов периода могущества джучидской державы (Улуг юрт (Великий юрт)), наряду с принадлежностью к роду чингизидов и лояльностью глав сильнейших племен (карачу), было одним из условий успешного претендования на общеордынское ханствование[36].

Примечательно в связи с этим, что объединитель Джучиева Улуса Токтамыш в «Карсакпайской надписи» Тимура (1391) именуется «ханом Булгара» / «булгарским ханом» (bulġar qanï)[37]. Вряд ли это указание связано с нахождением в Среднем Поволжье наследственных владений предков Токтамыша. Как известно, отец последнего Туй-Ходжа был правителем Мангышлака, относившегося к левому крылу Улуса Джучи (Кок-Орде)[38], тогда как Поволжье на всем протяжении относилось к владениям государей правого крыла Джучиева Улуса (Ак-Орде)[39]. Можно было бы допустить, что первое слово в указанном словосочетании следует читать как «bulġaq» (смута). Разница заключается лишь в написании последней буквы. В этом случае «bulġaq qanï» может быть переведено как хан смуты, хан-смутьян. Слова «bulqaq» (смута), «bulġawul» (смутьян) использованы в одном из источников тимуридского круга — «Мунтахаб ат-таварих-и Муини» Муин ад-Дина Натанзи[40]. Однако данные русских и татарских источников, кажется, все-таки говорят в пользу чтения «bulġar qanï». Так, широко использовавший русские источники В. Н. Татищев под 1383 г. упоминает о Токтамыше как о государе Сарая и Булгара[41]. Почти такие же слова произносятся Токтамышем в татарском эпосе «Идегей»: «Болгар белән Сарайда // Мин Туктамыш хан икән»[42]. Вообще во многих местах этого дастана Сарай и Булгар обозначены как главные города Золотой Орды.

Часть упомянутых выше фактов отметили Р. Г. Фахрутдинов и Б. Л. Хамидуллин[43]. В работах этих исследователей, а также А. Х. Халикова[44], содержится тезис о большей или меньшей автономности «Булгарии» в составе державы джучидов. По нашему же мнению, приведенные факты подчеркивают роль города Булгара как одного из общеимперских центров. Естественно, что в этом случае трудно допустить мысль о сохранении собственно булгарской государственности.

Возрастание политической и экономической роли Сарая в конце XIII —

EV_1_08.indb 146 13.05.2008 12:20:37

начале XIV в. отодвинуло Булгар на второй план. Согласно позднеордынским представлениям, «трон Саин-хана» (Сайын хан тәхте), а следовательно, и столица (тәхет)* державы находились в «вилайете Сарай»[45]. Тем не менее Булгар, по-видимому, формально все же сохранял свой высокий статус.

В. В. Трепавлов, опубликовавший фрагмент Посольской книги по связям России с Ногайской Ордой за 1576 г., обратил внимание на отпуск грамоты царя Ивана IV ногайскому мирзе Урусу. В начальной части этого документа пересказывается утраченная грамота Уруса, в которой, среди прочих обозначений Среднего и Нижнего Поволжья, было использовано выражение «Алибаев и Алтыб[ае]в [юр]т и Болгарской царев юрт». В. В. Трепавлов предположил, что здесь подразумевается территория Казанского ханства, причем «Алибаевым и Алтыбаевым юртом» обозначено Предкамье, «Болгарским царевым юртом» — Закамье[46]. Исходя из вышеизложенного, приложение к термину «Болгарский юрт» эпитета «царев» в названном документе представляется вполне возможным**. Мы согласны с В. В. Трепавловым в том, что Булгар (город или провинция) могли иметь статус, сопоставимый с прочими «царевыми юртами»[47]. При этом не обязательно Булгар должен был быть закреплен за какой-то определенной ветвью джучидов, подобно Астрахани («Темир Кутлуев царев юрт»), Крыму («Тохтамышев царев юрт») и пр.***

После пресечения династии Бату г. Булгар и Булгарский удел, по-видимому, считались общеджучидским достоянием, а власть над ними оспаривали друг у друга представители разных ветвей джучидов. Возможно, именно это нашло отражение в труде крымско-османского историка середины XVIII в. Сейида Мухаммеда Ризы, пользовавшегося более ранними источниками, по-видимому, шибанидского круга: «За это время**** большинство татарских племен (кабилә) из Дешт-и Кыпчака переселилось в пределы Крыма. Правителями оставшихся малочисленных племен (кавем) стали находившиеся в упомянутом Деште***** и булгарских землях ханы по имени Хизр, Махмуд-Ходжа, Абу-л-Хайр, Шейх-Хайдар, Баян-Ходжа, Ядгар и Эменек из рода Шибана. Затем власть над теми землями перешла к потомкам Рус-хана******. Шейбек******* из потомков Абу-л-Хайра в Мавераннахре, Ильбарс из потомков Ядгара в Хорезме, потомки Хаджи-Мухаммеда в области Сибирь стали независимыми [правителями]. Когда в области Крым [правом] приказа и повеления [еще] был отмечен один из внуков противоборствовавшего с Тимурленк-гурганом Токтамыш-хана [по имени] Ахмед Кучук Мухаммед-хан (sic), а Гравер судьбы и предопределения [уже] вырезал печать правления на имя Хаджжи-Гирея, в Мавераннахре, Хорезме и Сибири стали правителями три султана-джучида из Шибанидов, в Булгаре — один султан-джучид из Рус[-хан]идов (Рӯсийӑндан), в Деште, Итиле, Казани и Крыму******** — по одному султану-джучиду из рода (нәсел) Токтамыша»[48].

Как видим, в последней фразе имеется в виду ситуация первой половины

---

* Термин «тахт» в значении «столица» использован у Ибн Арабшаха: «Столица (тахт) Дешта — Сарай...» (Erdmann Fr. Numophylacium Universitatis Caesareae Litterarum Casanensis Orientale. – Casani, 1829. – P. 60).

** Это мнение В. В. Трепавлова с разных позиций оспаривается Д. М. Исхаковым и И. Л. Измайловым (см.: Исхаков Д. М. Князья казанские, князья болгарские // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2005. – № 2. – С. 166; Он же. Еще раз о казанских князьях рубежа XIV-XV вв. // Источники и исследования по истории татарского народа: Материалы к учебным курсам в честь юбилея академика АН РТ М. А. Усманова. – Казань, 2006. – С. 153-154; Измайлов И. Л. Нашествие Аксак-Тимура на Болгар: мнимая реальность и татарская историческая традиция // Источники и исследования по истории татарского народа: Материалы к учебным курсам в честь юбилея академика АН РТ М. А. Усманова. – Казань, 2006. – С. 125).

*** На этом основании И. Л. Измайлов отрицает возможность приложения к словам «Булгарский юрт» эпитета «царский» (см.: Измайлов И. Л. Нашествие Аксак-Тимура на Болгар: мнимая реальность и татарская историческая традиция // Источники и исследования по истории татарского народа: Материалы к учебным курсам в честь юбилея академика АН РТ М. А. Усманова. – Казань, 2006. – С. 125).

**** Имеется в виду период неурядиц в Джучиевом Улусе, по словам Ризы начавшихся после смерти ханов Джанибека и Бердибека, с пресечением линии потомков Саина (Бату).

***** Т. е. в Дешт-и Кыпчаке.

****** На той же странице Урус-хан также причислен к потомкам Шибана.

******* Имеется в виду Мухаммед-Шейбани-хан.

******** «Дәшт вә Әтил вә Казан вә Кырымда». По-видимому, союз «вә» (и) между словами Дешт и Этил является опиской и следует читать «Дәшт-и Әтилдә» (в Волжской степи) (см. этот термин: Сейид Мухаммед Риза. Ассеб о-ссейяр или Семь планет, содержащий историю татарских ханов / Изд. М. Казембек. – Казань, 1832. – С. 44).

EV_1_08.indb 147 13.05.2008 12:20:38

XV в. Заслуживает внимания упоминание об одновременном правлении джучидов в Булгаре и Казани. Если это не ошибка автора или переписчика, данная цитата говорит в пользу того, что Казань и Булгар могли составлять разные административно-территориальные единицы*. В частности, такое предположение было высказано В. В. Трепавловым.

Может быть, одновременное упоминание Булгара и Казани в некоторых других источниках, обычно признаваемое анахронизмом, таковым не является, а указывает на две разные административные единицы? Так, Булгар и Казань показаны как два отдельных «юрта» в одном из ранних списков «Дафтар-и Чингиз-наме»**: «Шәһре Болгар Буа (чит.: Бүләр) ханның йорты ирде… Казан Шагали ханның йорты ирде…» (Город Булгар был юртом [Буляр]-хана… Казань была юртом Шагали-хана)[49]. В сочинении персидского автора Кази Ахмеда Гаффари «Нусах-и джеханара» в числе областей (вилāйāт) правого крыла Улуса Джучи наряду с Булгаром показана Казань[50]. Вопрос о том, заимствовал ли Гаффари свои сведения о Булгаре и Казани из «Мунтахаб ат-таварих-и Муини» Муин ад-Дина Натанзи[51] или другого источника, либо сам включил упоминание Казани в свой труд, насколько мы знаем, пока остается открытым. З. В. Тоган, опираясь на имевшийся у него список сочинения хивинского автора середины XVI в. Утемиш-хаджи «Тарих-и Дост-султан» (известного еще как «Чингиз-наме»), утверждает, что Улуг-Мухаммад в 1449 г.*** отобрал у шибанида Элибая б. Ильбека (Либея в русских источниках) «вилайеты Булгар и Казань»[52].

В то же время в источнике середины XVI в. «Зафар-наме-и вилайет-и Казан» наименования «вилайет-и Казан» (Казанский вилайет / Казанская страна) и «вилайет-и Булгар» (Булгарский вилайет / Булгарская страна) явно являются синонимами[53]. Казанский поэт второй трети XVI в. Мухаммадьяр пишет о «булгарском (т. е. находящемся в "Булгарской стране". — *И. М.*) граде Казани» (Болгар шәһре Казан)[54]. На идентичность понятий «вилайет-и Казан» и «вилайет-и Булгар», по крайней мере в конце XV в., указывает и то, что Иван III, в то время присвоивший себе титул «князя болгарского», претендовал на сюзеренитет над всем Казанским юртом. Документ, опубликованный В. В. Трепавловым, также не вносит ясности в этот вопрос[55].

На наш взгляд, соотношение значений наименований «вилайет-и Казан» и «вилайет-и Булгар» могло меняться в зависимости от времени или политического контекста: в некоторых источниках Казанский вилайет мог обозначать отдельное от Булгарского вилайета образование, в других — эти понятия могли быть равнозначными. Вопрос соотношения семантики упомянутых наименований, а также «территориального наполнения» термина «Булгарский вилайет» в различные периоды истории нуждается в дальнейшей разработке. Мы в настоящее время склоняемся к мнению о том, что Булгар и Казань в период с начала усиления политической роли Казани в регионе до окончательного запустения Булгара (конец XIV — первая половина XV в.) могли являться центрами двух разных административно-территориальных единиц, входивших в состав более крупной единицы — Булгарского вилайета, позже получившего еще и название Ка-

* Последнее маловероятно, поскольку Булгар и Казань перечисляются как отдельные центры власти еще в одном месте «Ассеб о-ссейяр»: «Из ханов Улуса Джучи с 624 (=1226/7) по 836 (=1432/3) годы, [то есть] за 212 лет, в Дешт-и Итиле (очевидно, имеются в виду степи Нижнего Поволжья. – И. М.) протекла река царствования тридцати [ханов]. Затем... в [Дешт-и] Этиле, Булгаре, Казани, Крыму, Хорезме и Мавераннахре властвовали различные принцы (ханзаде) из потомков Джучи...» (Сейид Мухаммед Риза. Ассеб о-ссейяр или Семь планет, содержащий историю татарских ханов / Изд. М. Казембек. – Казань, 1832. – С. 44).

** Не подтверждаются слова М. Г. Сафаргалиева о том, что в этом списке «Дафтар-и Чингиз-наме» «камские булгары названы "урусхановым юртом"» (см.: Сафаргалиев М. Г. Распад Золотой Орды // На стыке континентов и цивилизаций. – М., 1996. – С. 392). В этом, как и в других известных нам списках «Дафтар-и Чингиз-наме», юртом Урус-хана названа Тура (см.: ОРРК НБЛ КГУ, ед. хр. 40 т, л. 79 а; Һаза китабе фасле дастане нәсле Чынгыз-хан… – Казан, 1882. – Б. 42; Ivanics M., Usmanov M. A. Das Buch der Dschingis-Legende (Däftär-i Čingiz-nāmä). – Bd. I: Vorwort, Einführung, Transkription, Wörterbuch, Faksimiles. – Szeged, 2002. – S. 89). С другой стороны, заслуживает внимания свидетельство Сейида Мухаммеда Ризы («Ассеб о-ссейяр») о правлении в Булгаре «султана» из потомков Урус-хана. Известна также монета Барака (внука Уруса), чеканенная в Булгаре в 1420-е гг. (Пачкалов А. О монетном обращении в Казани в XIII-XV вв. // Проблемы истории Казани: современный взгляд. – Казань, 2004. – С. 115).

*** Так у З. В. Тогана. Очевидно, опечатка.

EV_1_08.indb 148 13.05.2008 12:20:38

занского вилайета. Не исключено, что номинально такая административная структура продолжала существовать и позднее, вплоть до падения Казанского ханства.

Под влиянием перемещения административного центра края из Булгара в Казань фраза «Алтын тахт Булгар» могла быть переосмыслена как «Алтын тахт Казан». На наш взгляд, именно этим можно объяснить встречающееся в «Казанской истории» несколько загадочное выражение «ново царьство срачинское, Казань, по рускому же языку *котел, златое дно* (выделено нами. — *И. М.*)»[56]. На наш взгляд, выделенный фрагмент может являться русским переводом татарской фразы «Алтын тахт Казан». Кажущееся несоответствие перевода слова «тахт» как «дно» может быть объяснено тем, что переводчик или интерпретатор этой татарской фразы спутал персидское слово «тахт» (трон, престол; столица, резиденция монарха) с арабским словом «тахт» (низ). В татарском произношении они являются омонимами, а их написание отличается лишь диакритической точкой над одной из букв («потеря» или сознательное опускание диакритических знаков вообще не редкость в арабописьменных текстах). Позднее «Золотой престол» в татарских легендах об основании Казани мог превратиться в «золотой котел» (алтын казан), который уронил в воду слуга одного из казанских беков[57], либо «золотую рыбу» / «золотую плотву» (алтын балык / алтын чабак), на месте поимки которой должна была быть основана Казань[58]. Таким образом, мы полагаем возможным отнести самое раннее письменное упоминание выражения «Золотой престол» для обозначения административного центра Среднего Поволжья ко второй половине XVI в., т. е. ко времени написания «Казанской истории».

В свою очередь, сведения «Казанской истории» об основании Казани «Саином Болгарским», именование Казани «Саиновым (Батыевым. — *И. М.*) юртом»[59] и «золотым дном (престолом?)» могли быть почерпнуты из татарского источника, имевшего целью обоснование преемственности Казани и Булгара, а также ведущей роли этих городов на постордынском пространстве. Тезис «Казань — Саинов юрт» был явно выгоден Улуг-Мухаммаду и его потомкам, с 1445 г. окончательно обосновавшимся в Казани и первоначально претендовавшим на статус всеордынских государей. Это тем более вероятно, что после пленения московского великого князя Василия Темного войском Улуг-Мухаммада и его освобождения ордынский «выход», по-видимому, стал выплачиваться великим князем Улуг-Мухаммаду и его сыну Махмутеку, осевшим в Среднем Поволжье[60]. В данном случае признание Улуг-Мухаммада и Махмутека государями всего Улуса Джучи отвечало и интересам Василия Темного, вынужденного производить платежи в Казань, а не в Большую Орду. Это могло найти отражение и в русских источниках середины — второй половины XV в., позже использованных анонимным автором «Казанской истории».

В заключение можно отметить следующее. Появление термина «Золотой престол» в Поволжье, по-видимому, следует связывать с периодом существования Улуса Джучи. Им обозначался трон ордынских ханов. В этот же период под влиянием историко-географического фактора (совпадение столичных территорий Хазарского каганата и Улуса Джучи) и особенностей материальной культуры державы джучидов (наличие ханского «Золотого шатра (орды)» и «Золотого престола») происходит перенесение арабскими и персидскими авторами выражения «Сарир аз-захаб», относящегося к раннему средневековью, на столицу Улуса Джучи Сарай и даже на всю державу джучидов. Нельзя исключать определенную роль мусульманской историографии и в распространении терминов домонгольского времени на территории самого Улуса Джучи. В качестве примера можно привести топоним «Дешт-и Кыпчак» (Кыпчакская степь). Возникнув в XI в. в источниках персидского происхождения[61], в XVI в. он прочно вошел в тюркоязычную постордынскую историографию и в ханскую титулатуру*.

Термин «Золотой престол» в форме «Алтын тахт» стал сравнительно

* Крымские Гиреи среди прочих титулов имели звание «государей Дешт-и Кыпчака» (см.: Материалы для истории Крымского ханства / Изд. В. Вельяминов-Зернов, Х. Фаизханов. – СПб., 1864. – 950 с.).

EV_1_08.indb 149 13.05.2008 12:20:38

распространенным и приобрел оттенок официальности, по-видимому, лишь в Среднем Поволжье и только после фактического распада Улуса Джучи, когда утвердившейся в Казани династии Улуг-Мухаммадовичей потребовалось обоснование своих великодержавных притязаний. Их отголоски могли сохраниться в отдельных письменных источниках, происходящих из Волго-Уральского региона, вроде упоминавшегося «Фарханг-наме».

* * *

В вопросе преемственности Булгара и Казани заслуживают внимания сведения персоязычного источника «Джаза-и джанг» / «Хикайат» и татарской хроники «Фи бейан-и тарих», очевидно, имеющих отношение к сочинению «Фарханг-наме».

Сюжет обоих текстов напоминает рассказ о возникновении Казани, содержащийся в «Главе повести по истории» (Фаслы фи бәяны дастаныт-тарих), входящей в состав «Дафтар-и Чингиз-наме». Заглавие второго публикуемого нами текста «Фи бейан-и тарих» похоже даже на название главы из «Дафтар». Существенным противоречием между первым и вторым текстами является упоминание о Старой и Новой Казани в последнем источнике.

Вместе с тем оба рассказа содержат ряд моментов, отсутствующих в известных нам списках «Дафтар-и Чингиз-наме». В персоязычном источнике по крайней мере два таких момента, на наш взгляд, заслуживают особенного внимания своей правдоподобностью: указание на то, что Казань была одна и сразу возникла на теперешнем месте, а также указание на большую роль в жизни жителей города «мусульманских кадиев и великих сеидов». Как известно из источников, в Казанском ханстве сеид одновременно исполнял обязанности столичного кадия.

Возможно, эти данные свидетельствуют о большей древности и достоверности некоторых частей персоязычного источника сравнительно с соответствующими частями «Дафтар-и Чингиз-наме».

Значение персидского фрагмента и в том, что пока это, кажется, один из немногих известных нам письменных источников, прямо указывающий на то, что Казань именовалась и «Новым Булгаром». Другим источником является ныне утерянная татарская хроника, перевод отрывков из которой был опубликован в «Истории Татарии в документах и материалах»[62]. Считаем возможным высказать мнение, что именование Казани «Новым Булгаром», как и обозначение Булгара «Золотым престолом», связано с историографической традицией Казанского ханства, стремившейся подчеркнуть значимость Булгара в Улусе Джучи, и вошло в обиход после утверждения в Казани династии Улуг-Мухаммадовичей.

В тексте «Фи бейан-и тарих» есть следующие детали, отсутствующие в списках «Дафтар-и Чингиз-наме»: упоминание тамги Алтын-бека; именование Булгара «Золотым престолом»; упоминание об уходе Галим-бека в «Тобол-Туру»; указание на наличие в Крыму родичей Алтын-бека и Галим-бека.

Возможно, отмеченное выше сходство тамг Кыята, сына Буданджара, из «Дафтар-и Чингиз-наме» и Алтын-бека из «Фарханг-наме» не случайно, и оно указывает на племенную принадлежность «князей болгарских / казанских», по крайней мере в первой половине XV в. Правда, мы не знаем, была ли закреплена эта должность за представителями определенного клана. В любом случае, заслуживает внимания свидетельство приводимого А. Рахимом источника «Фи бейан-и тарих» о том, что представители рода Алтын-бека и Галим-бека были и в Крыму и из них брали «ханов для Казани». С конца XIII по последнюю четверть XIV в. предводители племени кыят занимали ведущие позиции на политическом олимпе Улуса Джучи, а в 1360-70-х гг. Крым являлся опорной базой всесильного в западной части этой державы временщика, кыята Мамая[63]. Сам А. Рахим фразу «когда нужен бывал хан для Казани, хана брали из Крыма» из рассказа «Фи бейан-и тарих» считал изобретением «сторонников крымской партии в Казанском ханстве», придумавших ее «для доказательства прав крымской династии Гиреев на казанский престол»[64].

Интересно, что в источнике середины XVI в. «Зафар-наме-и вилайет-и Ка-

EV_1_08.indb 150 13.05.2008 12:20:38

зан» (1550 г.) среди казанских вельмож того времени упоминается «бек города, хāким* Булгарского вилайета, зеница ока султанов, жемчужина раковины величия и могущества, управитель дел областей (мамāлик) султанских, отпиратель дверей сокровищниц ханских, [принадлежащий] к роду эмиров Бибарс бик»[65]. На основании приведенной титулатуры З. В. Тоган полагал, что Бибарс-бек (отождествляемый им с упоминаемым в русских источниках Бибарсом Растовым) являлся префектом (emin) Казани, губернатором Булгарского вилайета и казначеем казанского хана[66]. На наш взгляд, в русских источниках эта должность отражена в титуле «князь болгарский / князь казанский». Очевидно, первоначально «князья болгарские» считались наместниками Булгара и Булгарского вилайета, а после перемещения административного центра края в Предкамье — наместниками Казани («Нового Булгара») и «Казанского (традиционно сохранявшего и название “Булгарского”) вилайета».

Наши наблюдения и выводы относительно приведенных здесь нарративов носят предварительный характер. Проблема атрибуции вышеназванных персидских и татарских текстов, определение их места среди уже известных татарских исторических источников требует дальнейшей разработки.

Текст «Джаза-и джанг» был опубликован Х. Атласи еще в 1914 г., однако с тех пор он мало привлекал внимание исследователей. Нами приводится перевод идентичного, но более полного фрагмента из списка сочинения «Хикайат», ныне хранящегося в Санкт-Петербурге. В переводе дано переложение некоторых слов и топонимов персидского текста на кириллицу. Одновременно хотелось бы еще раз обратить внимание на перевод отрывка из не дошедшего до нас татарского источника[67], с которым у персидского текста наблюдается несомненное сходство. Вместе с тем необходимо иметь в виду наличие существенных несоответствий между татарским текстом и его русским переводом, отмеченное М. А. Салахетдиновой при разборе другого отрывка из татарской рукописи[68].

Текст «Фи бейан-и тарих» вошел в неопубликованную работу А. Рахима «Новые списки татарских летописей» (1930 г.)[69] и мало известен широкому кругу исследователей. Ниже мы приводим перепись этого текста с арабицы на современный татарский алфавит и его русский перевод, выполненный А. Рахимом. В переводе стилистика А. Рахима сохранена. Правописание некоторых слов приведено в соответствие с нормами современной орфографии. Внутри некоторых предложений были откорректированы знаки препинания в соответствии с современными нормами, если это не нарушало смысла фразы. Слова, вставленные А. Рахимом в соответствии с контекстом, заключены в квадратные скобки.

* Термин «хāким» в зависимости от контекста может обозначать как самостоятельного правителя, так и наместника (губернатора). В данном случае мы, как и З. В. Тоган, более точным считаем последнее значение этого слова.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Махмуд ибн Вали. Море тайн относительно доблестей благородных: (География). – Ташкент, 1977. – С. 118; Заходер Б. Н. Каспийский свод сведений о народах Восточной Европы. – Т. 1. – М., 1962. – С. 123-127; Монгайт А. Л. Исторический комментарий // Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу. (1131-1153 гг.). – М., 1971. – С. 91-92; Минорский В. Ф. История Ширвана и Дербенда X-XI веков. – М., 1963. – С. 132-137.
2. Махмуд ибн Вали. Указ. соч. – С. 41, 118; Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. – СПб., 1884. – Т. I. – С. 228; Geographie d’Aboulfeda / Texte arabe publ. par M. Reinaud et Mac Guckin de Slane. – P., 1840. – P. 216-217.
3. Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. – СПб., 1884. – Т. I. – С. 228 текста = 250 перевода.
4. Султанов Т. И. Род Шибана, сына Джучи: место династии в политической истории Евразии // Тюркологический сборник / 2001: Золотая Орда и ее наследие. – М., 2002. – С. 15-16.
5. Мәржани Ш. Әл-кыйсмел-әүвәл мин китабе «Мөстәфадел-әхбар фи әхвале Казан вә Болгар». – Казан, 1897. – Б. 49-51.
6. Идегәй: Татар халык дастаны. – Казан, 1988. – Б. 116. Ср. адресованные царю Борису Годунову слова Кадыр-Гали-бека: «Шəһре Мəскәүдə алтынлыг тəхтенə менгән хан» (Хан, воссевший на свой золотой (букв.: позолоченный) престол в городе Москве) (Библиотека восточных историков, изда-

EV_1_08.indb 151 13.05.2008 12:20:38

ваемая И. Березиным. – Т. II, ч. 1: Сборник летописей. – Казань, 1854. – С. 6).
7. ОРРК НБЛ КГУ, ед. хр. 40 т, л. 77 б.
8. См., например, письмо хана Мухаммед-Гирея султану Сулейману Кануни от 1521 г. (Le khanat de Crimee dans les archives du Musee du palais de Topkapı / Pres. par A. Bennigsen e. a. – P.; Le Haye, 1978. – P. 113).
9. Фәезханов Х. Казан тарихы // Хөсәен Фәезханов: тарихи-документаль җыентык / Төз.-авт. Р. Мәрданов. – Казан, 2006. – Б. 109.
10. Материалы для истории Крымского ханства / Изд. В. Вельяминов-Зернов, Х. Фаизханов. – СПб., 1864. – С. 653.
11. Там же. – С. 691.
12. Мустакимов И. А. Термин Золотой престол в Поволжье по данным арабографичных источников // Ученые записки Казанского государственного университета. – Т. 149. Серия «Гуманитарные науки». Кн. 4. – Казань, 2007. – С. 143-148.
13. Fraehnius, C. M. Insunt nonnulla de origine vocabuli Rossici деньги // Panegyrin memoriae anniversariae inaugurationis Universitatis Litterarum Caesareae Casanensis. – Casani, 1815. – P. 7, nota 1.
14. ОРРК НБЛ КГУ. Fraehnius, C. M. Commentationis de numorum Bulgharicorum forte antiquissimo critico-philologico-historicae. Liber secundus // Catalogus praelectionum in Universitate Caesareae Litterarum Casanensi. – Casani, 1817. – P. 19-25.
15. Шпилевский С. М. Древние города и другие булгаро-татарские памятники в Казанской губернии. – Казань, 1877. – С. 31.
16. Усманов М. А. Татарские исторические источники XVII – XVIII вв. – Казань, 1972. – С. 160-163.
17. Усманов М. А. Указ. соч. – С. 162.
18. Отдел рукописей, научный и архивный фонд ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ, ф. 18, оп. 1, д. 6., л. 60 об.-61.
19. Там же, л. 66.
20. Усманов М. А. Указ соч. – С. 112-113, 116-122; Һаза китабе фасле дастане нәсле Чыңгыз-хан… – Казан, 1882. – Б. 31, 43-44.
21. Отдел рукописей, научный и архивный фонд ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ, ф. 18, оп. 1, д. 6, л. 58-59.
22. Атласов Һ. Казан ханлыгы. – Казан, 1914. – 1 нче җилд. – Б. 22.
23. Шунда ук. – Б. 21.
24. Салахетдинова М. А. Об одном неизвестном персидском сочинении по истории народов Поволжья // Страны и народы Востока. География, этнография, история. – М., 1965. – Вып. IV. – С. 147-149, 153.
25. История Татарии в документах и материалах. – М., 1937. – С. 122-124.
26. Салахетдинова М. А. Указ. соч. – С. 148.
27. Усманов М. А. Указ соч. – С. 124.
28. Там же. – С. 125.
29. Постановку проблемы и попытку ее разрешения см.: Исхаков Д. Князья казанские, князья болгарские // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2005. – № 2. – С. 161-171.
30. Мухамадиев А. Г. Булгаро-татарская монетная система XII – XV вв. – М., 1983. – С. 11, 43.
31. Егоров В. Л. Историческая география Золотой Орды XIII – XIV вв. – М., 1985. – С. 95.
32. Мухамадиев А. Г. Указ. соч. – С. 11.
33. Косвенное упоминание о кочевании Бату с двором до Булгарии содержится у Г. де Рубрука (см.: Г. де Рубрук. Путешествие в восточные страны // Плано Карпини Джованни дель. История монгалов. – М., 1997. – С. 116). Марко Поло прямо говорит о том, что Берке «жил в Болгаре да в Сарае» (Книга Марко Поло // Плано Карпини Джованни дель. История монгалов. – М., 1997. – С. 193).
34. İnalcık H. Power Relationships between Russia, the Crimea and the Ottoman Empire as Reflected in Titulature // Passe Turco-Tatar, present sovietique. Etudes offertes a Alexandre Bennigsen = Turco-Tatar Past, Soviet Present. Studies Presented to Alexandre Bennigsen. – Louvain; P., 1986. – P. 179, note 12.
35. Гекеньян Г. Ранние сведения о Волге и народах, населявших ее берега // Великий Волжский путь. Материалы круглого стола «Великий Волжский путь» и международного научного семинара «Историко-культурное наследие Великого Волжского пути». Казань, 28-29 августа 2000 г. – Казань, 2001. – С. 81-82; Подосинов А. Волга в картографии античности и средневековья // Великий Волжский путь... – С. 93; Зимони И. Волжская Болгария и Волжский путь // Великий Волжский путь... – С. 125.
36. İnalcık H. Op. cit. – P. 178-179.
37. Пономарев А. И. Поправки к чтению «надписи Тимура» // Советское востоковедение. – 1945. – Т. III. – С. 224.
38. Федоров-Давыдов Г. А. Общественный строй Золотой Орды. – М., 1973. – С. 149.
39. Федоров-Давыдов Г. А. Указ. соч. – С. 62; Егоров В. Л. Указ. соч. – С. 160. Вместе с тем нельзя исключать вероятность того, что Булгария или ее часть могла входить в состав родовых владений Тука-Тимуридов. Осторожное предположение об этом, вслед за Г. Ховорсом, высказал С. Лэн-Пуль (см.: Лэн-Пуль С. Мусульманские династии: Хронологические и генеалогические таблицы с историческими введениями / Пер. с примеч. и доп. В. Бартольда. – СПб., 1899. – С. 185, 194).
40. Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. – М., 1941. – Т. II. – С. 232 текста = 128 перевода, 234 текста = 130 перевода, 242 текста = 137 перевода.
41. Татищев В. Н. История российская. – М.; Л., 1965. – Т. 5. – С. 152.

EV_1_08.indb 152 13.05.2008 12:20:38

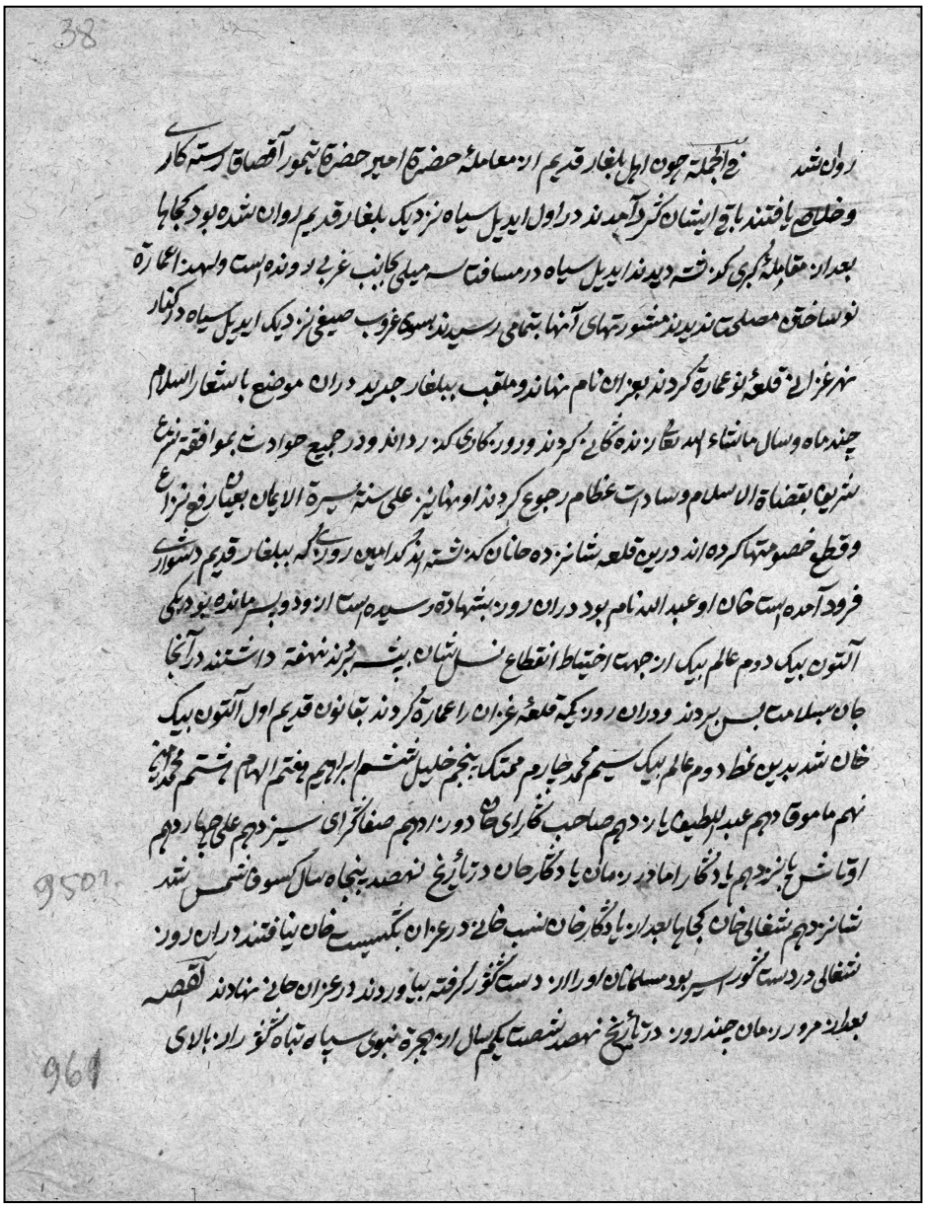
42. Идегәй: Татар халык дастаны. – Казан, 1988. – Б. 15.
43. Фахрутдинов Р. Г. Очерки по истории Волжской Булгарии. – М., 1984. – С. 107-108, 123; Хамидуллин Б. Предыстория Казанского ханства: образование и этническая история Казанского «княжества» (постановка проблемы) // Казанское ханство: актуальные проблемы исследования. – Казань, 2002. – С. 98.
44. Халиков А. Х. Татарский народ и его предки. – Казань, 1989. – С. 125-129; Он же. Монголы, татары, Золотая Орда и Булгария. – Казань, 1994. – С. 131-133.
45. Утемиш-хаджи. Чингиз-наме / Факсимиле, пер., транскрипция, примеч. В. П. Юдина; коммент. и указ. М. Х. Абусеитовой. – Алма-Ата, 1992. – С. 109, 118. Отсюда термины «Тахт эли» и «Тахт мамлакати» (Престольное / Столичное владение, Престольная / Столичная держава) — наименование Большой Орды в татарских источниках второй половины XV — первой четверти XVI вв.
46. Трепавлов В. В. Среднее Поволжье в эпонимической терминологии позднего средневековья // Источники и исследования по истории татарского народа. – Казань, 2006. – С. 184-185.
47. Трепавлов В. В. Среднее Поволжье… – С. 185-186.
48. Сейид Мухаммед Риза. Ассеб о-ссейяр или Семь планет, содержащий историю татарских ханов / Изд. М. Казембек. – Казань, 1832. – С. 67-68.
49. ОРРК НБЛ КГУ, ед. хр. 40 т, л. 79 а.
50. Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. – М.; Л., 1941. – Т. II. – С. 269 текста = 211 перевода.
51. Он же. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. – М.; Л., 1941. – Т. II. – С. 210.
52. Togan A. Z. V. Umumi Türk Tarihine Giriş. – Cild I: En eski devirlerden 16. asra kadar. – İstanbul, 1981. – S. 353, 492, not 176.
53. Togan Z. V. Kazan Hanlığında İslam Türk Kültürü // İslam Tetkikleri Enstitüsü Dergisi. – [S. l.] – 1963. – C. III. – S. 183-184.
54. Мөхәммәдьяр. Нуры содур. – Казан, 1997. – Б. 175.
55. Ср. толкование его текста В. В. Трепавловым и Д. М. Исхаковым (Трепавлов В. В. Среднее Поволжье... – С. 181-188; Исхаков Д. М. Еще раз о казанских князьях рубежа XIV-XV вв. // Источники и исследования по истории татарского народа. – Казань, 2006. – С. 151-156).
56. Казанская история. – М.; Л., 1954. – С. 74.
57. Саттаров Г. Ф. Ни өчен шулай аталган? – Казан, 1971. – Б. 5-6.
58. Татар халык иҗаты. Риваятьләр һәм легендалар. – Казан, 1987. – Б. 48, 49, 54.
59. Казанская история. – М.; Л., 1954. – С. 47, 48.
60. Базилевич К. В. Внешняя политика Русского централизованного государства. Вторая половина XV в. – М., 2001. – С. 51-52.
61. Подробно об истории топонима Дешт-и Кыпчак см.: Арсланова А. А. Особенности использования термина-топонима Дашт-и Кыпчак и его содержание по данным персоязычных источников XIII-VIII вв. // О подлинности и достоверности исторического источника. – Казань, 1991. – С. 41-49.
62. История Татарии в документах... – С. 122-124, 402-406.
63. Трепавлов В. В. Предки «Мамая-царя». Киятские беки в «Подлинном родослове Глинских князей» // Тюркологический сборник. 2006. – М., 2007. – С. 319-352.
64. Отдел рукописей, научный и архивный фонд ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ, ф. 18, оп. 1, д. 6., л. 66.
65. Togan Z. V. Kazan Hanlığında İslam... – S. 189.
66. Togan Z. V. Kazan Hanlığında İslam... – S. 196-197.
67. История Татарии в документах... – С. 122-124.
68. Салахетдинова М. А. Указ. соч. – С. 150.
69. Ее частичную публикацию (без текстов на татарском языке) см.: Рахим А. Новые списки татарских летописей // Проблемы истории Казани: современный взгляд. – Казань, 2004. – С. 555-594.

№ 1. Перевод фрагмента хроники «Хикайат» об истории возникновения Казани

Одним словом, когда жители Старого Булгара избавились от резни, [учиненной] хазрат Аксак-Тимуром, оставшиеся из них собрались. Вначале Черная Идиль протекала близ Старого Булгара. Когда прошло великое побоище (мокāтале)*, увидели, что Черная Идиль отошла [от города] на расстояние трех миль на запад. Поэтому они (жители Старого Булгара. – *И. М.*) сочли нецелесообразным восстанавливать [город]. Посоветовавшись, они построили новый город (кал'а) в стороне летнего заката [солнца]**, близ [реки] Черная Идиль (Идил-и сийāх***), на берегу реки Газāнū. [Новому городу] дали название Газāн. Он прозывался также «Новым Булгаром» (Булгар-и джадūд). В том месте они прекрасно, под знаменем ислама жили некоторое время. Во всех случаях они согласно священному ша-

* В оригинале: «мокāбале».
** Т. е. на северо-запад от Булгара.
*** Персидский перевод татарского гидронима «Кара Идел» — обозначение Волги выше впадения в нее Камы (Ак Идел).

EV_1_08.indb 153 13.05.2008 12:20:38



Страница из хроники «Хикайат», содержащая повествование об истории возникновения Казани. Сектор восточных рукописей и документов Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН (Санкт-Петербургского Института восточных рукописей РАН), B 4070, л. 38 а.

риату прибегали к [суду] мусульманских кадиев и великих сеидов. Они (кадии и сеиды. – *И. М.*) также, следуя сунне Пророка, занимались прекращением распрей и пресечением вражды. В этом городе прошло царствование шестнадцати ханов. Когда для Старого Булгара (Булгар-и кадӣм) наступили тяжелые времена, его ханом был Габдулла. В то время (букв.: в тот день. — *И. М.*) он стал шахидом. У него осталось два сына: один – Алтун-бик, другой – Галим-бик. Чтобы не допустить пресечения их рода, их увезли в лес и [там] спрятали. Поэтому они спаслись. Когда построили город (букв.: крепость. — *И. М.*) Газāн, по давнему правилу (кāнӯн) первым ханом стал Алтун-бик. Таким [же] образом вторым [ханом] стал Галим-бик, третьим – Мухаммед, четвертым – Мамтяк, пятым – Халиль, шестым – Ибрахим, седьмым – Ильхам, восьмым – Мухаммед-Амин, девятым – Мамук, десятым – Габдул-Латиф, одиннадцатым – Сахиб-Гарай, двенадцатым – Сафа-Гарай, три-

EV_1_08.indb 154 13.05.2008 12:20:39

надцатым – Гали, четырнадцатым – Утяш, пятнадцатым – Ядигар. Во время [правления] Ядигар-хана, в девятьсот пятидесятом году, произошло затмение солнца. Шестнадцатым [ханом был] Шагали-хан.

Сектор восточных рукописей и документов Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН (Санкт-Петербургского Института восточных рукописей РАН), В 4070, л. 38 а.

№ 2. Транслитерация текста татарской хроники «Фи бейан-и тарих» из работы А. Рахима «Новые списки татарских летописей» на современную татарскую графику

Фи бәйаны тарих. Тарих алты йөз туксан өчтә ирде, сыгыр йылында ирде, Мир Тимер ләшкәре берлә шәһре Балгарны (sic) капсады. Йите йылгача халка кылып йаттылар. Йәнә тарих йите йөз йылда ирде, зөл-хиҗҗә айының йегермесендә шәһре Болгарны алды. Йөз йегерме түрт олуг бәллү бикләр вар[и]де, вә көллесе һәлак булдылар. Һәр кайсының хатынлары кә-әмсалил-лөэлөил-мәкнүн ирде, барчасын Мир Тимер әсир кылды. Ул бикләр эчендә түрт олуг бикләр вар иде, асылы шаһзадәләр ирде. Беренең аты Икъбал бик, беренең аты Кол Гали бик, йәнә бере Хәваши бик, йәнә бере Каши бик д[и]рләр ирде. Шәһәр вәйран булды, күп халайык һәлак булды. Габдулла хан үзе вафат булды. Ханның ике угланын урман төбенә алып кичерделәр. Бере тукыз йәшендә, вә бере йите йәшендә ирде. Беренең аты Алтын бик, вә берсенең аты Галим бик ирде. Йахшы асрадылар. Алтын бикне ун түрт йәшендә тахытка кичерделәр. Казан дәрйасы өстендә кальга абадан кылдылар, йөз дә түрт йыл анда тордылар. Андын күчтеләр, Казан сувы тамагында шәһәрне төзделәр, йөз илле сигез йыл анда булдылар. Хан нәселе киселде, йук булды ирсә, урыс кулында Шаһ Гали хан тоткын // ирде. Шаһ Гали ханны алып килтерделәр, утыз өч йыл санлык* сөрде. Андын соң гаммазлык кылып золым кылдылар, күп халайык һәлак булды. Урыс ханы килде, ике йыл борын ирде. Тарих тукыз йөз илле тукызынчы йыл, сычкан йылы ирде, гакрәбнең икенче көне ирде, шәһре Казанны урыс падишаһы алды, йәкшәнбе көн ир[д]е. Тарих тукыз йөз алтмыш өчтә, барыс йылында, шәүвәл айында Шаһ Гали хан вафат булды, ва-Ллаһы әгъләм. Алтын бик дигән ирмеш, тамгалары мондаг ирмеш × , әвернә тамгасы дирләр ирмеш. Алтын тәхетдин чыкып, Иске Казанга килделәр. Алтын тәхет дип шәһре Болгарны әйтер ирмеш. Мир Тимер килеп, шәһре Болгарны бөлдереп алып киткәндин соң, калган халкы берлә бу Алтын бик шәһре Казанда йорт тотыптыр. Ул Казанда йорт булганда Алтын бик Галим бик дигән ирмеш. Галим бик Казанны йаратмай Тубыл Турага китептер, анда барып йорт тотыптыр. Иске Тубыл Тураны ул йасатыптыр. Йәнә Алтын бик Йаңа Казанга килептер. Андын соң Мәхмүд хан, йукарыда мәзкүрдер. Алтын бик, Галим бик оругларындын Кырымда һәм бар ирмеш. Ул сәбәбдин һәр заман хан кирәк булса, Кырымдын хан алырлар ирмеш Казанга. Тәммәт.

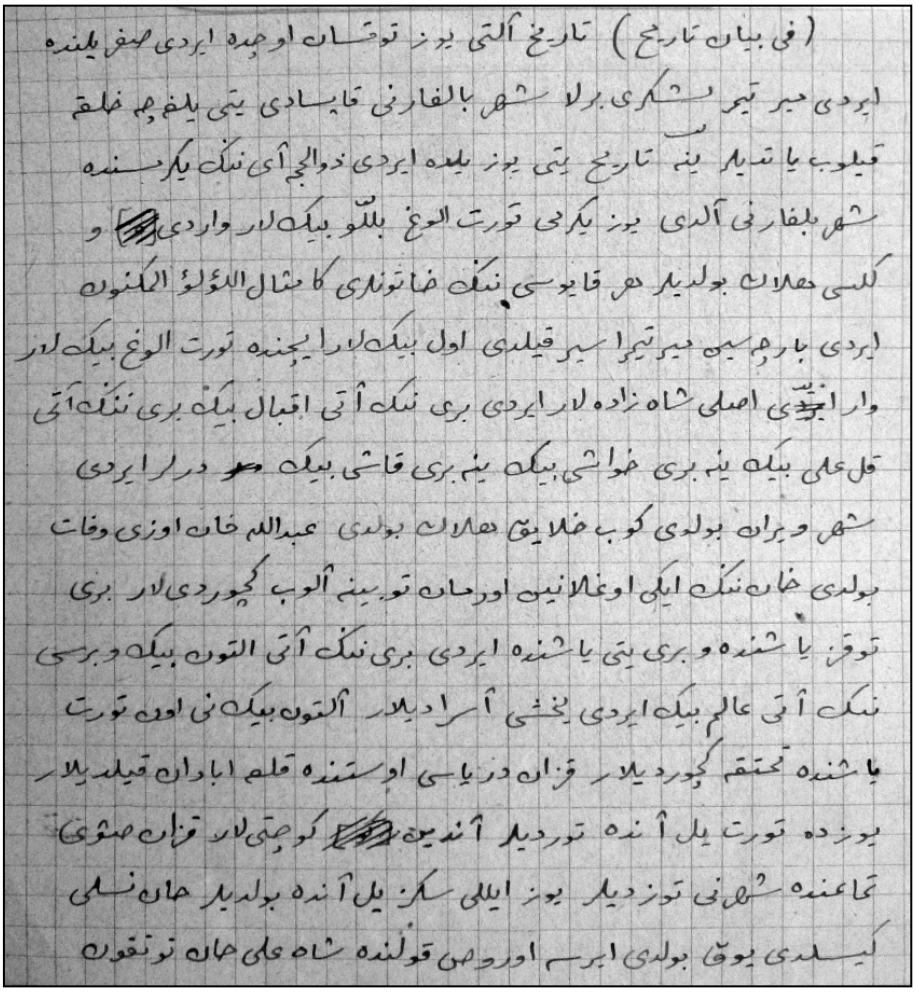
Отдел рукописей, научный и архивный фонд ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ, ф. 18, оп.1, д. 6, л. 60 об.-61.

№ 3. Перевод хроники «Фи бейан-и тарих» на русский язык, осуществленный А. Рахимом

В изложении истории. Было даты в 693**, было в год коровы, Мир-Тимур*** со своим войском осадил город Балгар****; до семи лет лежали, окружив [его] кольцом. Еще, было даты в 700 году, месяца зуль-хиджжи двадцатого, [он] взял город Болгар. [Там] были 124 великих, знатных князей, и все они погибли. У каждого из них жены были подобны нанизанному жемчугу, [и] всех их взял в плен Мир-Тимур. Между теми князьями были четыре великих князя, благородные царевичи: имя одного [было] Икбаль-бик, имя другого — Кол-Али-бик, еще одного звали Хуаши-бик, [а] еще одного — Кашы-бик. Город превратился в развалину; много народу погибло. Абдулла-хан сам скончался. Двух сыновей хана сокрыли под лесом*****. Одному из них было девять лет, а другому — семь лет; имя одного было Алтун-бик, а имя другого — Алим-бик. [Их] хорошо воспитали. Алтун-бика

* Должно быть, тут описка; следует: ханлык (прим. автора).
** 693 г. лунной хиджры приходился на 2. 12. 1293 – 20. 11. 1294 г. по юлианскому календарю.
*** Сокращенное «эмир Тимур» (прим. автора).
**** Обращает на себя внимание начертание через «а» — Балгар вместе обычного Болгар (прим. автора).
***** Т. е. в лесу.

EV_1_08.indb 155 13.05.2008 12:20:39

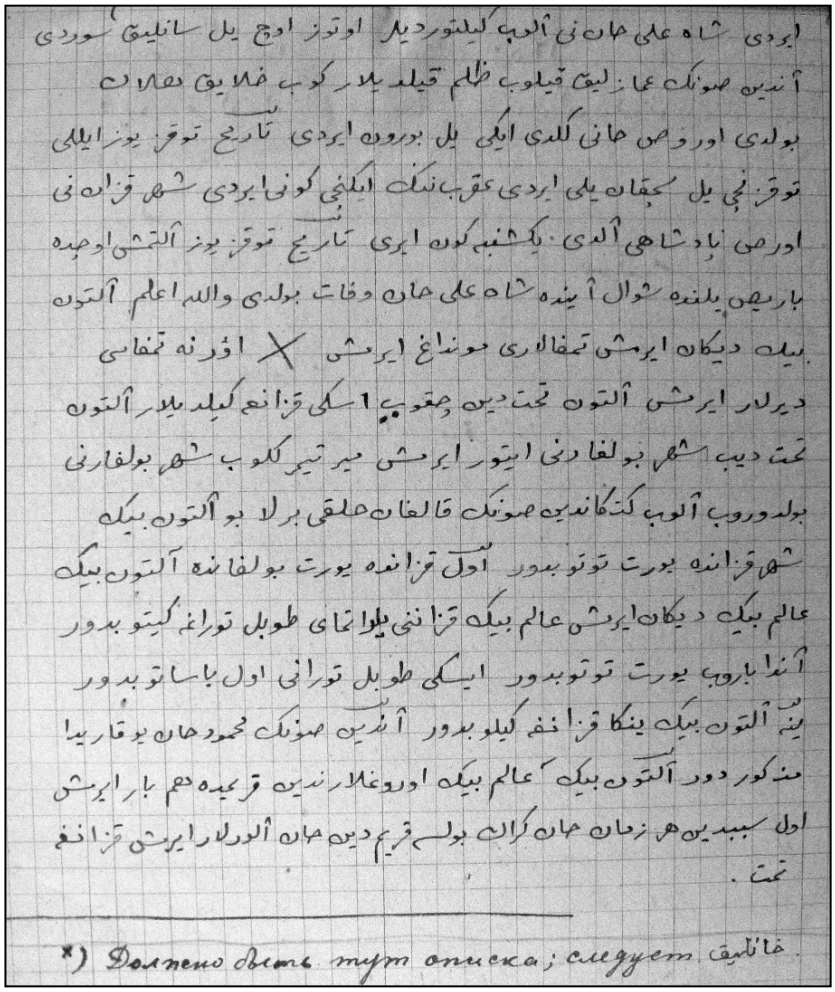


Текст татарской хроники «Фи бейан-и тарих», приведенный в неопубликованной работе А. Рахима «Новые списки татарских летописей». Отдел рукописей, научный и архивный фонд ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ, ф. 18, оп.1, ед. хр. 6., л. 60 об.

четырнадцати лет возвели на престол. Над Казанкой-рекой воздвигли крепость. 104 года жили там; [потом] оттуда выселились. Город построили на устье реки Казанки. 158 лет пробыли там. Когда же род ханов пресекся и не стало [хана], привели Шах-Али-хана, [который] был пленником в руках русских. 33 года ханствовал [он]. После того, совершив измену, произвел насилие. Много народу [при этом] погибло. Пришел русский хан; [то] было двумя годами раньше (?). Было даты в 959 году, в год мыши, был второй день Скорпиона*, русский царь взял город Казань; был воскресный день. Даты в 963, в год барса, в шаввале месяце Шах-Али-хан скончался**, [а] бог более знающ! У Алтун-бика, говорят, тамга была этакая × ; называли ее тамгой-воробой. Вышедши*** из Золотого трона, пришли в Иске-Казан****. Золотым троном называли город Болгар. После того как пришел Мир-Тимур и, взяв город Болгар разорил [его], этот Алтун-бик с остатком своего народа

* 2 день нахождения Солнца в созвездии Скорпиона 959 г. х. соответствует 2 октября 1552 г.
** 963 г.[х.] = 1555 г.[по юлианскому календарю]; Шах-Али умер в 974 г.[х.] (1567 [г. по юлианскому календарю]) (прим. автора). Шавваль 963 г. лунной хиджры приходился на 8 августа – 5 сентября 1556 г. по юлианскому календарю.
*** В оригинале: вышедший.
**** Старая Казань (прим. автора).

EV_1_08.indb 156 13.05.2008 12:20:39



Текст татарской хроники «Фи бейан-и тарих», приведенный в неопубликованной работе А. Рахима «Новые списки татарских летописей». Отдел рукописей, научный и архивный фонд ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ, ф. 18, оп.1, ед. хр. 6., л. 61.

держал юрт* в городе Казани. Когда юрт был в той** Казани, Алтун-бик, Алим-бик будто сказал (?)***. Алим-бик, не возлюбив Казань, ушел в Тобол-Туру. Придя туда, держал [там] юрт. Старая Тобол-Тура построена им****. Алтун-бик же пришел в новую Казань. После него Махмуд-хан; [о нем] упомянуто выше. Говорят, что представители рода Алтун-бика [и]***** Алим-бика есть и в Крыму. По той причине всегда, когда нужен бывал хан для Казани, хана брали из Крыма. Кончилось.

Отдел рукописей, научный и архивный фонд ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ, ф. 18, оп.1, д. 6, л. 64-66.

Публикацию подготовил
Ильяс Мустакимов,
ведущий советник ГАУ при КМ РТ

* В смысле: поселился (прим. автора).
** Т. е. в старой (прим. автора).
*** Смысл этой фразы неясен (прим. автора).
**** Речь идет о древней татарской крепости на р. Тоболе (прим. автора).
***** В документе союз «и» отсутствует.

EV_1_08.indb 157 13.05.2008 12:20:39